

— ...Как ты себя чувствуешь?

Посмотрев на молчаливого Клариса, Цзи Минцзян осторожно задал вопрос.

Лейден не изменил позы, продолжая смотреть на него. Он ощущал, как в его духовном море, помимо мелкого дождя, пронёсся ветер с ароматом сырой земли.

Чёрный дракон, наконец, успокоился, сложил крылья, устроился на вершине горы и погрузился в краткий сон.

Насколько же сильны способности этого русала к ментальной терапии? И он даже не пытается это скрыть.

Лейден был немного удивлён.

Неужели он и вправду не связан с Федерацией? Или же его обучили те же бракованные федералы?

Неизвестно, когда Роулетт вышел — теперь в комнате остались только они вдвоём.

Лейден опустил взгляд на слегка увлажнённый пол, но не придавал этому значения. Он сел потурецки, откинув полу мундирной куртки.

Военные брюки, сшитые на заказ, чуть натянулись при этом движении, подчёркивая рельефные и мощные мышцы его бёдер.

Взгляд Цзи Минцзяна на мгновение задержался там, но он быстро отвёл глаза и посмотрел на Клариса, который, похоже, собирался завести с ним обстоятельный разговор.

— Тебя зовут Лэнс?

Вот это переводчик ещё более-менее осилил.

Цзи Минцзян кивнул, но потом, немного поколебавшись, покачал головой.

— Это имя дал мне зритель. Можешь звать меня по-настоящему. Меня зовут Цзи Минцзян.

В отличие от того, что он чувствовал днём, теперь он не испытывал отторжения к Его Величеству. Наоборот, интуиция подсказывала, что собеседник сейчас настроен спокойно и даже проявляет к нему любопытство.

Хороший момент, чтобы его прощупать.

Если он не хочет и дальше зависеть от внешних приспособлений и надеется получить доступ к обучающим материалам через своего нынешнего партнёра по совпадению, придётся быть откровенным.

Но, как оказалось, самая большая проблема — снова в переводчике.

Глаза Цзи Минцзяна расширились, когда он услышал, как Кларис с задумчивым видом кивает и говорит:

— Значит, у тебя есть фамилия? Цзи Лэнс, верно? Я запомню.

Нет!!! Что ты собрался запоминать?!

Это сочетание вообще звучит как издевка?!

Он резко подался вперёд, хлопнул ладонью по колену Клариса, оставив на ткани мокрый отпечаток, и покачал головой с самой серьёзной миной, на какую был способен.

— Лэнс. Просто Лэнс.

— Хорошо, — спокойно ответил Кларис, бросив на него короткий взгляд, словно прощая ветреного русала.

У Цзи Минцзяна дёрнулся уголок лба.

Он убрал руку и жестом показал, что готов слушать, — интересно же, что собирается сказать этот человек, который оказался совсем не таким, каким он его себе представлял.

А потом понял, что Его Величество, видимо, не особенно хорошо разбирающийся в русалах, даже не догадывается, что переводчик — бракованный.

Он просто сидел и смотрел, как Кларис, не сводя с него внимательного взгляда, уверенно открывает рот и начинает говорить... много.

Но после обработки и фильтрации со стороны переводчика, до ушей Цзи Минцзяна добрались лишь отдельные, обрывочные фразы:

— Ты... ментальная терапия... учитель, очень сильный... помощь... хочешь что...

К счастью, общий смысл из этих обломков он всё же смог уловить. Самые важные слова были переведены.

Если он помог Кларису с ментальной терапией... то может попросить его об ответной услуге?

Глаза Цзи Минцзяна загорелись. Неужели его великая цель — изучение языка — наконец-то выходит на правильную орбиту?

Интересно, Кларис поддерживает систему аванса?

С этой мыслью он протянул руку и коснулся запястья Клариса, на котором был закреплён лайтбрейн, и тут же почувствовал, как под его пальцами напряглись мышцы.

Цзи Минцзян с некоторым сомнением взглянул на него.

Императоров в эту эпоху всё ещё пытаются убить? Почему Кларис так легко позволяет себя касаться?

Но запястье, к которому он прикоснулся, довольно быстро расслабилось, и Цзи Минцзян расценил это как простую привычку — не любит, когда к нему прикасаются незнакомцы.

Он ткнул пальцем в корпус лайтбрейна и сказал:

— Я хочу это.

Лейден, решив всё-таки поговорить с этим необычным русалом, сначала хотел следовать

рекомендациям из памятки по взаимодействию.

Первым шагом там значилось: "Произнесите имя русала — это создаст у него ощущение безопасности и напомнит о связи с прежними зрителями."

Хоть это и казалось странным и вызывало стойкое внутреннее сопротивление у человека, не привыкшего к подобным существам, Лейден всё же решил попробовать.

...Вот только как же его зовут?

Быстро глянув на досье в лайтбрейне, он прочистил горло и самым мягким тоном, на какой был способен, произнёс имя:

— Лэнс?

Неожиданно для него, русал слегка замешкался, а потом произнёс одно слово:

— Цзи?

В досье, которое дал Оддо, не упоминалось, что у этого русала есть фамилия. Да и сочетание с именем — странное.

Может, это его настоящее имя? До того, как его передали зрителям?

Задумавшись, Лейден сразу же отправил сообщение министру, ведающему регистрацией:

Кларис: Найдите семью по фамилии Цзи в Империи, которая могла бы иметь контакт с русалом. Отчёт на моём столе после утреннего совещания на следующей неделе.

Почти сразу после этого он связался с агентами в Федерации, поручив им незаметно выяснить, есть ли фамилия Цзи в их реестрах.

Когда с распоряжениями было покончено, Лейден снова посмотрел на маленького недовольного русала, который только что со всей серьёзностью оставил на его бедре мокрый отпечаток ладони, произнеся своё имя "Цзи Лэнс".

Вот почему он терпеть не может иметь дело с существами с такими тонкими чувствами и хрупкой внешностью.

Но этот, по имени Лэнс, всё же был другим.

Хотя бы его духовная сила в разы превышала силу других русалов.

Осознав, что не в состоянии постичь его сложные эмоции, Лейден решительно отбросил все инструкции из памятки и решил действовать напрямую.

— У тебя очень сильные способности к ментальной терапии. Не знаю, кто тебя учил, но спасибо тебе за помощь.

Ты можешь попросить всё, что захочешь.

Если он засланный агент Федерации — должен потребовать что-то конкретное: например, возможность постоянно находиться рядом или доступ к связи.

А если он действительно просто случайно обладает такими способностями и никаких тайных намерений не имеет — скорее всего, попросит еду или возможность свободного перемещения.

Пока он гадал, какой ответ даст русал, Лейден почувствовал, как несколько прохладных влажных пальцев коснулись его запястья.

Тонкое, мягкое касание заставило мышцы его руки инстинктивно напрячься... и тут же расслабиться.

Затем он увидел, как длинный, крепкий палец постучал по его лайтбрейну. Русал, лёжа в воде, поднял на него глаза и невинно сказал:

— Хочу это.

Уголок губ Лейдена дёрнулся. Он почувствовал, как начинает ныть голова.

Он хочет... его лайтбрейн?

Что это за наглая прямота? Федерация даже не дала ему инструкций, как действовать? Хочешь украсть информацию — так что, сразу просишь личное устройство у императора враждебного государства?

Впервые он всерьёз посмотрел на этого русала, который в ответ спокойно смотрел на него.

Он с самого начала был другим.

Фигура — высокая и стройная, на глаз не меньше 180 сантиметров. Широкий, мощный хвост, намного превосходящий размеры обычных русалов, и рельефные мышцы, проступающие под водой — всё это говорило о крепком, сильном теле.

А лицо...

Хотя черты ещё не до конца сформированы — он, похоже, всё же слишком молод — уже видно, что его лицо лишено той привычной мягкости, характерной для русалов. Контурные чёткие, резкие.

Но главное — это глаза.

В то время как у большинства русалов взгляд обычно скользит в сторону, глаза округлые, полные настороженности и скрытности, — у этого русала взгляд был прямой и ясный, в нём чувствовалась редкая острота.

...Да, он другой. Абсолютно другой.

Он действительно другой. Во всём.

Убрав оценивающий взгляд, Лейден протянул руку и легко перехватил палец, который всё ещё стучал по его лайтбрейну.

— Зачем он тебе? — спросил он небрежно.

Если этот русал действительно умен, но неосторожен, то в его ответе наверняка найдутся слабые места.

— Учить язык. Я хочу выучить ваш язык.

Цзи Минцзян не ожидал, что Кларис задаст этот вопрос. Он немного подумал и всё же решил ответить честно.

В конце концов, на переводчик нет никакой надежды — он может съесть половину фразы или, наоборот, выдать что-то от себя.

Но почему у Клариса вдруг испортилось настроение? Лайтбрейн — это так дорого? Вряд ли. Даже та выпускница, Кэрри, с которой он пересекался, могла себе его позволить.

— Хочешь выучить межзвёздный общий? — переспросил Кларис с некоторым удивлением.

Увидев, что тот повторил его слова, Цзи Минцзян энергично кивнул.

Утаить то, что он хочет и может выучить язык, всё равно не получится. Тем более система завершила, что по боевому потенциалу он сильнейший в этом мире. Значит, если что пойдёт не так — всегда можно сбежать.

Рассуждая так и решив на всякий случай убедить Клариса, Цзи Минцзян снял переводчик с уха.

Припомнив, как сегодня называли императора окружающие, он выбрал слово, которое звучало чаще всего, и с осторожной интонацией произнёс:

— Your Majesty Clarice? — Ваше Величество Кларис?

Интонация была немного неестественной, с неуверенными паузами между словами, но природный тембр его голоса сгладил все шероховатости — наоборот, фраза прозвучала с особой, почти певучей ритмикой.

И отрицать было нечего: это действительно был правильный, пусть и немного наивный, межзвёздный язык.

Лейден замер, как вкопанный.

Неужели он настолько не интересовался русалами, что даже не знал, что они научились говорить на человеческом?

Но если этот русал хочет лайтбрейн, чтобы выучить язык, значит, он просто неправильно понял его... Получается, у него, возможно, вообще нет связи с Федерацией...

Мелькнуло десятки сложных мыслей. В глубине сознания крылья чёрного дракона дрогнули, как будто вот-вот пробудится.

Но, к счастью, Цзи Минцзян поспешно вернул переводчик на ухо, посмотрел на всё ещё ошеломлённого Клариса и обеспокоенно уточнил:

— Всё хорошо? Пока я могу сказать только твоё имя, но я быстро научусь.

Лёгкий ветер с ароматом цветов прошелестел над носом дремлющего дракона. Он выдохнул струю тёплого воздуха, перевернулся, накрылся крыльями и снова погрузился в сон.

Лейден, перегруженный внезапной информацией, потер виски, с усилием посмотрел на

ожидающего ответа русала и кивнул.

— Завтра тебе принесут индивидуальный учебный лайтбрейн. Там будет мой контакт — сможешь писать, если что-то потребуется.

Сказав это, он вышел из виллы. Обогнув двор, он заметил Роулетта, сидящего в беседке и терпеливо его дожидającegoся.

— Что случилось? — спросил Лейден, полностью вернув себе хладнокровие за считанные шаги.

Старший управляющий поднял голову и, слегка растерянно, ответил:

— Ваше Величество, мне только что написал маршал Чэнь. Спросил, какое наказание получит, если провалит лично возложенное на него задание...

Сейчас в секторе, за который отвечает Чэнь Юаньчуань, царит мир. Роулетт не знал, какие поручения Лейден давал маршалу, но в любом случае — такие вопросы не задаются ему.

Всё же, как человек предельно аккуратный, он никогда не вмешивался в военные дела, оставляя их на усмотрение императора.

— Какое задание... — только начал он вслух, и тут Лейден резко вспомнил.

Да. Он ведь действительно недавно встречался с Чэнь Юаньчуанем наедине.

Что же он тогда ему поручил?

"На следующем месяце будет день отбора. Там будет один русал по имени Лэнс. Постарайся пройти с ним отбор, ухаживать как обычно — и внимательно наблюдай, не ведёт ли он себя странно."

Лейден взглянул назад, в сторону небольшой виллы, из которой только что вышел.

— ...

<http://bllate.org/book/12637/1120812>